

К 200-летию
со дня рождения
Ивана Сергеевича Тургенева

Федеральное
архивное агентство

Российский государственный
архив литературы и искусства

И. С. Тургенев и его современницы

*Из собрания
Российского
государственного
архива литературы
и искусства*

Содержание

Варвара Петровна
Тургенева

22

186

Дружеский
круг

7 Игорь Золотусский
Жалость несказанная

12 Татьяна Горяева
Документальное
наследие И. С. Тургенева
в Российском
государственном архиве
литературы и искусства

17 От составителей

Мария Гавриловна
Савина

226

Женщины-
писательницы

144

295 Перечень публикуемых
документов

300 Указатель имен

303 Список сокращений

Полина
Виардо

256

Полина
Тургенева
(по мужу Брюэр)

88

УДК 929Тургенев:82-83
ББК 63.3(2)6-8Тургенев3
И11

Подготовлено в рамках реализации Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)» в части мероприятий
Федерального архивного агентства

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России
(2012–2018 годы)»

Редакционный совет:
Т. М. Горяева (председатель), В. А. Антипина, Л. М. Бабаева,
Л. Н. Бодрова, Е. В. Бронникова, Т. Л. Латыпова,
М. А. Рашковская, Е. Ю. Филькина

Составители:
Е. В. Бронникова, Т. Л. Латыпова, Е. Ю. Филькина

И11 **И. С. Тургенев и его современники.** Из собрания Российского государственного архива литературы и искусства / Федеральное архивное агентство; Российский государственный архив литературы и искусства; вступ. ст. И. П. Золотусский, Т. М. Горяева; сост., подгот. текстов, коммент. Е. В. Бронникова, Т. Л. Латыпова, Е. Ю. Филькина. — М.: Фонд «Связь Эпох»; Кучково поле Музеон, 2018. — 304 с.: ил.

ISBN 978-5-6042329-0-3

В сборнике публикуются документы и изобразительные материалы из собрания Российского государственного архива литературы и искусства, связанные с женским окружением И. С. Тургенева, напрямую или опосредованно повлиявшим на формирование литературного образа «тургеневской девушки».

Издание состоит из разделов, посвященных матери писателя В. П. Тургеневой и ее воспитаннице В. Н. Житовой; его дочери Полине Брюэр (Тургеневой) и внучке Жанне; женщинам-писательницам (Жорж Санд, Л. Ф. Нелидовой, О. А. Новиковой, В. А. Цуриковой) и дружескому окружению (Н. А. Тучковой-Огаревой, Н. А. Герцен, Ж. А. и Н. Я. Полонским, С. Г. Щепкиной); актрисе М. Г. Савиной; французской певице и вокальному педагогу Полине Виардо.

Книга приурочена к 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева и предназначена не только для исследователей жизни и творчества писателя, но и для широкого круга специалистов в области истории отечественной культуры, студентов гуманитарных учебных заведений, читателей, интересующихся русской классической литературой.

ISBN 978-5-6042329-0-3

© Российский государственный архив литературы и искусства, 2018
© Золотусский И. П., вступ. ст., 2018
© Горяева Т. М., вступ. ст., 2018
© Бронникова Е. В., Латыпова Т. Л., Филькина Е. Ю., сост., подгот. текстов, коммент., 2018
© ООО «Кучково поле Музеон», дизайн-макет, 2018
© Фонд «Связь Эпох», издание, 2018

Жалость несказанная

Оговорюсь сразу: поскольку этот прекрасный альбом, с таким тщанием собранный сотрудниками РГАЛИ к 200-летию Ивана Сергеевича Тургенева, посвящен по существу женщине, я не стану уклоняться в сторону, а скажу лишь, как я вижу этот сюжет.

Сюжет не только драматический, но и безусловно трагический, если иметь в виду жизнь Тургенева и истории женщин в его повестях, романах, рассказах.

Скажите, заканчиваются ли эти сочинения обретением счастья? Не несчастны ли героини, не несчастен ли сам автор?

П. В. Анненков, знавший Тургенева лучше, чем кто-либо, писал: «Никто не замечал меланхолического оттенка в жизни Тургенева, а, между тем, он был несчастным человеком в собственных глазах, ему недоставало женской любви и привязанности, которых он искал с ранних пор... Сам он страдал сознанием, что не может победить женской души и управлять ею, он мог только измучить ее. Для торжества при столкновении страсти ему недоставало наглости, безумства, ослепления».

Я вспоминаю эпизод с молодой актрисой Марией Савиной (последним увлечением далеко не молодого Тургенева), который произошел в вагоне поезда, следовавшего на юг через Мценск. Мценск в нескольких километрах от родового гнезда Тургенева, и он вошел в купе к Савиной, чтобы проводить ее до Орла. И вдруг, на какой-то станции, Тургенев произнес, теряя свою обычную стеснительность: «А что если я сейчас разобью стекло вагона, и мы вместе выберемся через окно и останемся на этой платформе?»

И, поддавшись чувству, Тургенев бросился к окну вагона и тут же затих.

Так случалось всегда. Едва он оказывался наедине с женщиной, которую любил и которая, как он знал, любила его, то, шагнув к ней навстречу, он будто спотыкался о порог и отступал. Отступал куда? К новой любви или к новому бегству? Тургенев до конца своих дней оставался нерешительным мальчиком из повести «Первая любовь», где он спрыгивает с высокой стены к ногам возлюбленной и тут же теряет смелость.

А в его жизни встречались замечательные женщины — страстные, глубокие, даже идеальные. Они хотели быть с ним всегда, и всякий раз в последнюю, может быть, решающую для его судьбы минуту, он покидал их.

Так было с Ольгой Тургеневой (дальней родственницей его), с красавицей Юлией Вревской, с Татьяной Бакуниной и с Марией Николаевной Толстой, родной сестрой автора «Войны и мира».

Кстати, когда Толстой, покинув Ясную Поляну, нашел приют у сестры в Шамординском монастыре (она, как и Лиза Калитина из «Дворянского гнезда», стала монахиней), то увидел на стене ее кельи портрет Тургенева.

Читатель спросит: «А Полина Виардо?»

На самом деле, с 1843 по 1883 г., год своей кончины, Тургенев жил рядом с этой женщиной, следовал за нею по пятам. Их квартиры в Париже и других местах соседствовали, и всегда рядом оказывались семья Виардо — ее дети и муж.

И. С. Тургенев

Карлсруэ.

Конец 1864 — начало 1865

С дарственной надписью:

«Ивану Александровичу Гончарову
на память от И. Т. Баден /
Январь 1865»

Сам Тургенев отвечает читателю: это была жизнь «на краешке чужого гнезда».

Скажите — можно ли быть счастливым «на краешке чужого гнезда»?

В 1856 г. Тургенев писал Афанасию Фету: «Я подчинен воле этой женщины. Нет! Она заслонила от меня все остальное, так мне и надо. Я только тогда блаженствую, когда женщина каблуком наступит мне на шею и вдавит мне лицо носом в грязь».

Стоит ли к этому что-либо добавлять? Недавно я был в Баден-Бадене. Известно, что Тургенев построил там дом и жил в нем в двух шагах от дома Виардо.

Я не раз гулял вдоль знаменитой Лихтентальской аллеи, где, между прочим, происходит действие романа «Дым».

По сторонам аллеи стоят красивые скамейки, а по аллее прогуливаются в экипажах, запряженных лошадьми, отдыхающие иностранцы. Ходят здесь и автобусы, всегда замедляющие ход, когда лошади оказываются у них впереди.

Я присел на одну из скамеек и, оглядевшись, увидел возле себя стоящий на невысоком постаменте бюст Тургенева. Мне сказали, что где-то здесь, неподалеку, находится и бюст Полины Виардо.

Тщетно искал я его. Пришлось свернуть с Лихтентальской аллеи и пойти по узкой тропе, уводящей вглубь густого кустарника. И в этом кустарнике я нашел то, что искал. Это была голова на фоне возвышающегося за ней леса. Так история отделила великого русского писателя от удачливого французского меццо-сопрано.

Впрочем, покинем знаменитую иностранку и обратимся к русским женщинам — этой «песни песней» поэтической стихии Тургенева.

Я думаю: с кого начать? А начать, наверное, следует с женщины, с которой начинается данная книга. Альбом Варвары Петровны Тургеневой-Лутовиновой, извлеченный из драгоценных недр архивов РГАЛИ, был предназначен — как она пишет — «для сына Ивана». Эти записи чудом уцелели, так как Варвара Петровна перед смертью велела уничтожить все ее бумаги.

Тургенева не было в Москве, когда она умерла (1850), но, вернувшись в дом на Остоженке, в последнее жилище матери, он, возможно, прочитал и этот «альбом». «Какая женщина!» — воскликнул он, и слезы хлынули из его глаз.

Читая записки матери, он заглянул не только в глубину ее души, но и в душу собственную, в историю своего детства, юности и всей последующей жизни.

«Альбом» Варвары Петровны, публикуемый РГАЛИ, занимает в этом издании первое место. Как и она сама.

Мы не поймем жизнь и характер Тургенева, и в том числе его отношения к женщине, не поняв его матери.

Это была натура сильная, страстная, много страдавшая и оттого впадавшая в жестокость, которая ранила ее сыновей. Их было трое. Младший Сергей, часто болевший, умер рано, и материнский гнев, мешавшийся с безумной любовью к среднему сыну Ивану, доходил до того, что она наказывала старшего Николая и Ивана розгами.

С детства привыкший почитать мать, уважать мать, Тургенев и боялся ее, боялся этих вспышек, этой неуравновешенности и слишком дорого стоившей ему материнской любви.

Варвара Петровна не родилась такой. Когда ее отец умер, мать вышла замуж за другого. И этот другой, т. е. отчим, стал преследовать девушку. Приставания зашли так далеко, что однажды ночью она через окно бежала из родного дома. Ее принял дядя Лутовинов, хозяин усадьбы Спасское-Лутовиново.

Вскоре он скончался, и Варвара Петровна стала самой завидной невестой в округе. В одной Орловской губернии ей принадлежало пять тысяч крепостных крестьян, не меньше в сопредельных губерниях. Этот переход от унижения, от безвестности и скрытого и открытого страдания к обладанию огромным наследством обернулся как гордыней, так и суровостью по отношению к принадлежавшим ей крепостным.

И конечно, к детям.

Дом был богат, хозяйство богато, но счастья не было. Варвару Петровну взял в жены Сергей Николаевич Тургенев — блестящий кавалергард, герой Бородинской битвы, победитель не одного женского сердца.

Жена была старше его на шесть лет и некрасива (одни лишь глаза излучали огонь) — он красив. Он женился на ней из-за нужды: старинный род Тургеневых обеднел, и надо было поправлять его дела.

Сергей Николаевич не мог ответить на страстные чувства Варвары Петровны. Итак, еще один разряд молнии попал в детскую душу Тургенева.

Варвара Петровна безумно любила мужа. Ревновала, но Сергей Николаевич был хорошо воспитан, награжден выдержкой, спокойствием и благородной деликатностью.

Варваре Петровне этого было мало. Она желала, чтобы страсть соединилась со страстью, а холодность мужа надрывала и надрывала ее силы.

Отец любил сыновей. Он устроил Николая в военное училище, хлопотал чуть ли не перед министром о поступлении Ивана в Санкт-Петербургский университет (тот по годам был еще молод). И добился, что сын стал студентом словесного отделения философского факультета.

А однажды он просто спас маленького Ивана от смерти. Семья путешествовала по Швейцарии, и в Берне произошел небольшой инцидент. Главная улица вела к глубокой яме, где жили дикие медведи. Иван так заинтересовался ими, что, свесившись через барьер забора, чуть не упал вниз. Но отец, вовремя схватив за ногу, вытащил его на мостовую.

Но когда в 1834 г. Сергей Николаевич умер от тяжелой болезни, на месте его захоронения на Смоленском кладбище Петербурга не было поставлено ни креста, ни памятника. Как сказала Варвара Петровна: «Дорого и хлопот много».

Как это соединить с тем, что она писала в письмах к Ивану, называя его отца самым дорогим, что было в ее жизни, что она хочет лежать с ним в одной могиле и что эта могила станет ее домом?

Могила Сергея Николаевича оказалась заброшенной. Вина перед отцом, как-то сказавшим ему: «Сын мой, бойся женской любви, этого счастья, этой отравы», и постоянное напряжение в отношениях с матерью сделали Тургенева тем, чем он стал, достигнув зрелых лет. Вот почему он всегда уходил от опасности, способной принести несчастье. Этой опасностью была женщина. И часто за спиной этой женщины незримо стояла мать.

В 22 года Тургенев влюбился в Авдотью Иванову, белошвейку в доме Варвары Петровны. У них родилась дочь. Тургенев хотел жениться на Авдотье, но мать немедленно отправила ее в Москву, поспешно выдала замуж, а ребенка оставила при себе.

Может, поэтому, не имея власти распоряжаться судьбою своей дочери, Тургенев так и не смог сблизиться с ней. Это и запечатлено в письмах его к Полине Тургеневой, печатаемых в сборнике РГАЛИ.

Однажды он все-таки взбунтовался, и когда мать продала крепостную девушку Лушку, Тургенев схватил ружье и вышел навстречу полиции, пришедшей силой забрать ее. Он сказал, что будет стрелять, защищая несчастную.

Лушка осталась в Спасском-Лутовинове, на Тургенева было заведено дело, которое не закрывалось много лет.

То был первый и последний бунт в его жизни.

Мать все это знала и понимала. Но ничего не могла поделать с собой. Вот строки из уже известного нам ее альбома: труднее всего повелевать собой — «я жила из гордыни... и умираю от стыда», «Вот образ моей судьбы! Гроза и тьма сначала, потом, в конце, отдохновение и сияние жизни вечной». И наконец: «Ах, мое горе каждодневное. Один лишь Иисус Христос может дать человеку покой».

И эта фраза, поразившая Тургенева: «Хрупкость, имя твое женщина».

Образ Христа, к которому тянется душа Варвары Петровны, то, что она ищет в своем чувстве к нему, поразительно совпадает с исповедью героини рассказа «Живые мощи», простой крестьянки, к тому же крепостной матери Тургенева, Лукерьи, в прошлом первой красавицы, первой плясуньи и певуны.

В расцвете лет с ней случилась беда. Оступившись, она упала с крыльца, и все у нее внутри остановилось, кроме души.

Она не ропщет, никого не винит в своей прикованности параличом к жесткому ложу и рассказывает зашедшему в ее каморку барину, что видит, как к ней летит Христос. «Послал Он мне крест, — говорит она, — значит, любит».

Я очень люблю этот рассказ, выделяя его из тоже любимых мною «Записок охотника». «Жалость несказанная», говоря словами Тургенева, охватывает меня. «Ничего мне не нужно! — отвечает Лукерья барину, предложившему ей помощь. — Всем довольна, слава Богу. А вот вам бы, барин, матушку вашу уговорить. Крестьяне здешние бедные — хоть бы малость оброку с них она сбавила! Земли у них недостаточно, угодий нет. Они бы за вас Богу помолились... А мне ничего не нужно. Всем довольна...»

Где, в какой земле услышишь такое от погибающего человека?

Какая жертвенность, какая любовь ко всему живому, будь то заяц, забежавший в ее пристанище, или вдруг залетевшая птица.

Невольно вспоминаю слова Тютчева: «Край родной долготерпенья, / Край ты русского народа!» Именно эти строки поставил Тургенев эпиграфом к «Живым мощам».

Вот таких женщин и любил и прославлял Тургенев. Это мельничиха из рассказа «Ермолай и мельничиха», выкупленная у помещика Зверкова. Глаза у нее «большие и грустные», но на лице, смиренном и добром, «следы красоты замечательной». Это робкая чудесная Акулина, обманутая слугою барина («Свидание»), умирающая девушка, влюбленная в бедного уездного лекаря, который пытается ее спасти («Уездный лекарь»).

И еще одна мельничиха «с лучистыми глазами», опять-таки крестьянка, о которой на ужине у Флобера Тургенев рассказал пораженным гостям-французам: «Она ничего не хотела от меня принимать. Однажды сказала: “Вы должны сделать мне подарок!” — “Чего же ты хочешь?” — “Принесите мне мыла”. Я принес ей мыло. Она взяла его и исчезла. Вернулась раскрасневшаяся и сказала, протягивая мне свои благоухающие руки: “Поцелуйте мои руки так, как вы целуете их дамам в петербургских гостиных!” Я бросился перед ней на колени... Нет мгновения в моей жизни, которое могло бы сравниться с этим».

Вспомним Асю из одноименной повести, Джемму из «Вешних вод», юную княжну из «Первой любви», Фенечку из «Отцов и детей», мать Базарова из того же романа, Татьяну из «Нови» и Татьяну из романа «Дым», Лизу Калитину из «Дворянского гнезда», которая первая призналась Лаврецкому в своей любви к нему.

Самоотречение, внутренняя немеркнущая красота, окрыляющая вера, способность прощать и нежность — вот их черты.

Не стану останавливаться на других героинях Тургенева. Среди них есть и холодные, как лед, и хищные, видящие в мужчине раба, и сверхпылкие — фанатики идеи, как некоторые героини «Нови», и просто террористки, готовые переступить порог человечности (стихотворение в прозе «Порог»).

Оставим их за бортом этих коротких и очень личных заметок, которые родились у меня после целого года, проведенного наедине с Тургеневым в период съемок фильма о нем.

Прошу прощения, если о чем-то говорю пристрастно или «не так», но у каждого из нас своя жизнь и свой взгляд на вещи.

Я стою на высоком краю Бежина луга, где когда-то жгли костер и рассказывали разные истории крестьянские дети, гляжу в его безмерную чистую даль, уходящую за горизонт, вижу петляющую под деревьями узкую речку и дымок костра, разожженного кем-то. Передо мной огромный русский мир. Это мир Тургенева.

И в центре этого мира, служа опорой ему, стоит тургеневская женщина. Русская мать, возлюбленная, чьи руки пахнут не дорогим мылом, а дыханием ее труда, будь то работа в поле, нелегкий уход за домом, за семьей. А порой пахнут они и материнским молоком, которым она вскармливала, вскармливает и будет вскармливать сыновей и дочерей России.

И если я назвал эти заметки «Жалость несказанная», то имел в виду, что жалость в русском языке — это любовь. Стало быть, любовь к тем, о ком писал и кого возвеличил Тургенев, и побудила меня это сделать.

Игорь Золотусский

Документальное наследие И. С. Тургенева в Российском государственном архиве литературы и искусства

«Миф о Тургеневе», писателе, первым прославившем в Европе русскую литературу второй половины XIX в., начиная с его детских лет, отношений с матерью, конфликтов практически со всеми писателями-современниками, истории его знакомства с семейством Полины Виардо и кончая церемонией его похорон, сопровождает его имя на протяжении двух столетий. Несомненно, все эти истории имели под собой основания, отраженные в многочисленных свидетельствах современников и воспоминаниях. Так, серьезная ссора И. С. Тургенева с И. А. Гончаровым, замешанная на явном и скрытом соперничестве и даже обвинении в плагиате*, критика его романов «Накануне» и «Рудин» в журнале «Современник» (уязвленный Тургенев даже задумывался о завершении карьеры писателя) обстоятельно изучены — и как эпизод творческого «диалога» двух писателей, и как историко-культурная проблема**. Мифологизация личности писателя находится в прямой зависимости от целостности его документального наследия: архив писателя играет колоссальную роль в его биографической историографии — чем он обширней и полней по своему составу, тем надежней гарантия документальной основы для ее объективного составления. Как справедливо заметил Ю. М. Лотман, важнейшее значение для понимания ценностных критериев фигуры писателя имеет именно биография писателя, которая в историко-культурном контексте значит, пожалуй, не меньше, чем результат его литературной деятельности***.

Несмотря на распыленность творческого наследия И. С. Тургенева по различным архивохранилищам в России и за рубежом, документальное собрание писателя в РГАЛИ занимает особое место. И прежде всего, это его личный фонд (Ф. 509), который состоит из поступивших в 1941 г. из Государственного литературного музея небольшого числа документов и значительного количества вновь приобретенных материалов и насчитывает 264 единицы хранения. По количеству документов и значимости он уступает только фонду Тургенева в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) (ИРЛИ. Ф. 306. Р. I. Оп. 29. 1851–1894. 540 ед. хр.), но превышает аналогичное собрание в Российской государственной библиотеке (ОР РГБ. Ф. 306. 1831–1978. 255 ед. хр.). Коллекция документов Тургенева в РГАЛИ, сочетающая как личные фонды, так и фонды учреждений и общественных организаций, значительно масштабнее. Только по данным электронного каталога РГАЛИ около двух тысяч единиц хранения содержат документальные свидетельства о жизни и творчестве Тургенева в сопредельных фондах и коллекциях архива. И среди них подлинные тексты и копии (рукописные списки), оттиски из журналов, книг и т. д., печатные материалы. Наиболее ценные — автографы рукописей художественных и публицистических произведений: комедия «Студент» — вариант «Месяца в деревне», комедии «Нахлебник» и «Холостяк», цензурный экземпляр первой части «Записок охотника» (рукопись с авторской правкой, с заглавием — автографом И. С. Тургенева); рассказы «Бежин луг», «Поездка в Полесье», «Отрывки из воспо-

минаний — своих и чужих. Старые портреты»; заглавный лист и список действующих лиц перевода на немецкий язык «Электры» Софокла; стихотворения «Бранить имеешь право только ты...» в альбоме Олсуфьевых, «Послание к Лонгинову», «Сон»; записка «Несколько замечаний о русском хозяйстве и о русском крестьянине», составленная при поступлении в особую канцелярию Министерства внутренних дел на основе указов царя по крестьянскому вопросу с приложением указов (1842), речь на банкете в годовщину освобождения крестьян в России 19 февраля (ст. ст.) 1863 г. (рукопись П. Виардо с правкой И. С. Тургенева), предисловие «От издателя» к публикации писем А. С. Пушкина в журнале «Вестник Европы» 1877 г., обращение И. С. Тургенева ко всем русским в Париже об организации подписки в пользу «Русской кассы взаимного вспоможения» (1877), «Речь к московским студентам», произнесенная Тургеневым на концерте в пользу студентов Московского университета 4 (16) марта 1879 г. Имеются также выполненные И. С. Тургеневым копия стихотворения Н. А. Некрасова «Разговор» и графический портрет П. В. Анненкова в письме к А. В. Дружинину.

Немалую роль в XIX в. играли списки рукописей, которые, на примере списков произведений И. С. Тургенева, демонстрируют свое многообразие и разновидность. Как известно, литература, не находившая доступа в печать по причинам цензурного свойства, распространялась в России с помощью рукописей. Этот способ характерен для многих произведений А. Н. Радищева, А. С. Грибоедова, К. Ф. Рылеева, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого. Цензурный запрет был причиной широкого развития рукописной традиции и в последующее время. В конце XIX в. сильно развилась и практика литографированного и гектографированного распространения произведений, запрещенных цензурой, в частности произведений Л. Н. Толстого.

История «цензурных затруднений» И. С. Тургенева подробно освещена в статье Н. П. Генераловой и В. А. Лукиной (ИРЛИ) «Тургенев» для энциклопедического словаря «Цензура в России», размещенного на сайте «Открытый текст. Электронное периодическое издание»*. Авторы прослеживают писательскую судьбу И. С. Тургенева, который испытал давление цензуры буквально с первых попыток опубликовать свои произведения. Это было обусловлено, прежде всего, близостью к политическим эмигрантам (М. А. Бакунину, А. И. Герцену, Н. П. Огареву и др.), участием в нелегальных заграничных изданиях («Колокол», «Полярная звезда»). Собранные в статье материалы об обстоятельствах творчества писателя очень важны для понимания структуры и характера его рукописного наследия. Остановимся на некоторых из них.

Как известно, в 1852 г. по личному распоряжению Николая I Тургенев был арестован за публикацию в «Московских ведомостях» некролога на смерть Гоголя («Письмо из Петербурга»), запрещенного петербургской цензурой. Сосланный после месячного заключения в свое имение Спасское-Лутовиново без права проживания в столицах, Тургенев написал там знаменитый рассказ «Муму». Разумеется, этот рассказ стал предметом особого внимания. Лишь при помощи П. А. Вяземского и И. А. Гончарова повесть была напечатана в журнале «Современник». В 1856 г. Главное управление цензуры разрешило переиздание рассказа лишь на том основании, что запрещение могло вызвать возмущение читающей публики и «возбудить неуместные толки».

Отношение Тургенева к цензурному режиму николаевского времени в наиболее острой форме было высказано в его воспоминаниях о Н. В. Гоголе: «Только когда он завел речь о цензуре, чуть не возвеличивая, чуть не одобряя ее как средство развивать в писателе сноровку, умение защищать свое детище, терпение и множество других христианских и светских добродетелей, — только тогда мне показалось, что он черпает из готового арсенала. Притом доказывать таким образом необходимость цензуры — не значило ли рекомендовать и почти похваливать хитрость и лукавство рабства? [...] я скоро почувствовал, что между мирозерцанием Гоголя и моим — лежала целая бездна»**.

* Причиной этого конфликта, как широко известно, послужил план романа «Обрыв», пересказанный Гончаровым Тургеневу в начале 1855 г. и, по его убеждению, похищенный у него Тургеневым и «растасканный по клочкам» в его повестях и романах.

** См.: *Майков Л. Н.* Ссора между И. А. Гончаровым и И. С. Тургеневым в 1859 и 1860 годах // Русская старина. 1900. № 1. С. 5–23; И. А. Гончаров и И. С. Тургенев. По неизданным материалам Пушкинского Дома / предисл. и примеч. Б. М. Энгельгардта. Пг., 1923.

*** См.: *Лотман Ю. М.* К типологическому соотношению текста и личности автора // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллинн, 1992. Т. 1. С. 365–377.

* URL: <http://www.opentextnn.ru/>

** *Сочинения.* Т. 11. С. 59.

Варвара Петровна Тургенева

«Дворянское гнездо» И. С. Тургенева — любимое Спасское-Лутовиново — досталось ему в наследство от матери. Посещая свое родовое имение или только мысленно переносясь в родные края, он снова и снова возвращался к ее образу, памяти о ней, отражая и творчески преломляя в своих произведениях черты ее внешности и характера, перипетии ее судьбы и сюжеты жизни.

Самым известным ее литературным портретом стал образ барыни в повести «Муму», но героинь И. С. Тургенева, с которыми легко так или иначе соотнести В. П. Тургеневу, множество. Это Глафира Ивановна Гагина («Два поколения»), жена и тетка Лаврецкого («Дворянское гнездо»), старшая Ельцова («Фауст»), мать Чулкатурина («Дневник лишнего человека»), мать главного героя в рассказе «Гамлет Шигровского уезда» и многие другие. Можно отыскать черты личности матери писателя во всех знаменитых «тургеньевских барышнях» начиная с Аси и Одинцовой из «Отцов и детей» и заканчивая Кларой Милич и Валерией из «Песни торжествующей любви».

Варвара Петровна Тургенева (урожд. Лутовинова; 1787–1850) по диапазону личности, безусловно, превосходила многих своих современниц. Человек сильного характера, независимого мировоззрения и горячего темперамента, она сочетала в себе властолюбие, эгоизм, необузданность в проявлении страстей с порывами нежности, доброты и гуманности. Такую противоречивость домочадцы пытались объяснить трагическими жизненными обстоятельствами детства и юности Варвары Лутовиновой и наследственными чертами.

Отец Варвары, Петр Иванович Лутовинов (1743–1787), скончался до рождения дочери. Некоторое время ее опекали тетки со стороны отца, а после второго замужества матери, Екатерины Ивановны Лутовиновой (урожд. Лавровой; 1768–1834), она оказалась в доме отчима, Сергея Алексеевича Сомова, на положении падчерицы, всеми обижаемой и оскорбляемой, включая собственную мать. В 16 лет из-за угрозы насилия, желая пресечь столь печально складывающуюся жизнь, юная барышня бежала из дома и нашла приют у дяди Ивана Ивановича Лутовинова, тогдашнего владельца Спасского. После смерти дяди в 1813 г. Варвара Петровна стала наследницей огромного его состояния. Впоследствии она объединила в своих руках капитал и имущество нескольких ветвей своего рода.

В. П. Лутовинова получила традиционное домашнее образование (по косвенным свидетельствам некоторое время пребывала в пансионе), знала несколько языков, отдавая предпочтение французскому, постоянно училась, много читала и писала, испытывая потребность в интеллектуальных занятиях. Дядя, бывший выпускник Пажеского корпуса, собрал в Спасском великолепную библиотеку из сочинений русских и французских классиков XVIII в., в годы хозяйствования Варвары Петровны книжное собрание существенно расширилось: «В библиотеке сохранились ее книги: кроме сочинений по географии и естественным наукам здесь французские издания Буало (1716), философское эссе Ж. Лемуана (1819), модные сочинения Ж. Сбогара, Ж. Жанена, Д. Жирарден. Она отдает дань мифологии: об этом свидетельствует ее автограф на книге Блеквиля “Письма о мифологии” (1779). Она заказывала книги о воспитании — от первых лет жизни ребенка до отрочества. Будучи натурой страстной и противоречивой, В. П. Тургенева тяготела к морализующей литературе, особенно в конце жизни. Тогда ее настольной книгой стало сочинение Фомы Кемпийского “Подражание Иисусу Христу”. [...] Ее автографом “Barbe de Tourgueneff” отмечены тома сочинений Гёте, Нодье, Сбогара, Скотта, Ричардсона, Коцебу»*.

Она поклонялась культуре и литературе французского Просвещения, усвоив в собственных письменных опытах, будь то эпистолярный жанр или записи самого разнообразного назначения, возвышенно-чувствительный дух и сентиментально-высокопарный стиль, сочетая это с красочным, самобытным изложением собственных наблюдений и мыслей.

В 1816 г. Варвара Петровна вышла замуж по любви за родовитого, но небогатого красавца кавалергарда Сергея Николаевича Тургенева (1793–1834). Человек образованный, большой доброты, участник Отечественной войны 1812 г., награжденный «за отличие орденом Св. Георгия под № 1761, а за участие в кампании 1812 года — серебряной медалью на голубой ленте»**,

* Библиотека Ивана Сергеевича Тургенева / Гос. лит. музей И. С. Тургенева. Орел, 1994. Ч. 1: Книги на русском языке. С. 15–16.

** Цит. по: Ден Т. П. С. Н. Тургенев и его сыновья // Русская литература. 1967. № 2. С. 130.

Портрет И. С. Тургенева
работы неустановленного
художника

Берлин. 1838 или 1839
Всегда находился на письменном
столе В. П. Тургеневой

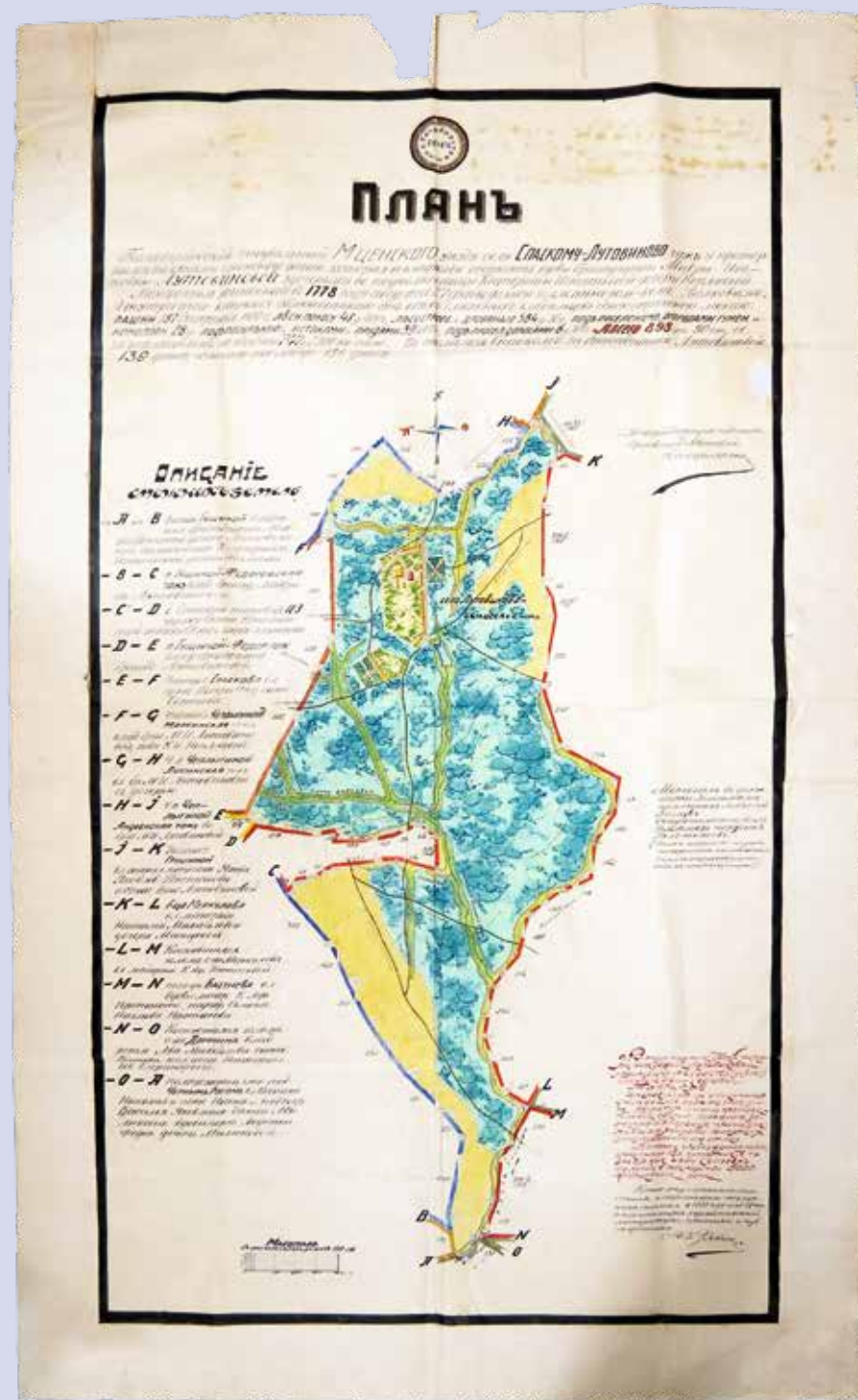
Варвара Петровна Тургенева

он трудно продвигался по службе, вероятно по причине своего робкого нрава, неуверенности в себе и отсутствия необходимых связей, и в 1821 г. вышел в отставку по состоянию здоровья в чине полковника. Год Тургеневы провели за границей, путешествуя и консультируясь с европейскими врачами. В 1823 г. семья окончательно поселилась в Спасском-Лутовинове.

Кроме Орловской, где насчитывалось около пяти тысяч крепостных крестьян, В. П. Тургенева владела деревнями в Калужской, Тульской, Тамбовской и Курской губерниях. Столь обширное хозяйство находилось под ее неусыпным наблюдением, регулярно подвергаясь проверкам и ревизиям. Но любимым местом молодой хозяйки стало Спасское-Лутовиново. Она хотела, чтобы дом ее был полной чашей, и весьма преуспела на этом поприще. В каменных амбарах хранилось зерно (пшеница, рожь, ячмень, овес, гречиха, просо), обрабатываемое на собственных крупорушнях; на скотном дворе содержалось около 200 голов коров холмогорской и голландской породы — в имении работал маслозавод. Известен был в округе и спасский конный завод. Увлекалась она разведением домашней птицы. В просторных погребях с ледниками заготавливали впрок говядину, баранину, птицу. Варвара Петровна содержала большой штат искусных ремесленников: кузнецов, слесарей, плотников, маляров, каретников, ткачей, портных, сапожников, производящих домашнюю утварь, мебель, сбрую, упряжь, прядущих нити, ткущих полотно, шьющих белье и одежду, обувь, а также садовников, поваров, землемеров, лесников, егерей.

Позади главного усадебного дома были выстроены две каменные оранжереи и теплица для выращивания ананасов, абрикосов, персиков, винограда, за ними располагались парники для огурцов, салата, редиса, спаржи, арбузов. Рядом засаживались гряды земляникой и аптекарскими травами, а также привитыми саженцами яблонь, груш, вишен, слив. При усадьбе были два фруктовых сада — Верхний и Нижний, липовый и березовый парки. Любимыми занятиями Варвары Петровны стали пчеловодство и цветоводство. Она расширила еще отцовскую пасеку в Чаплыгинском лесу, доведя число ульев до 1000 штук. Свою страсть к цветоводству В. П. Тургенева называла «флёроманией». В Спасском-Лутовинове разбивались многочисленные цветники, высаживались декоративные растения, в кадках — померанцевые деревья, а подъезд к парадному входу в усадьбу украшали кусты махровых роз. При спасском доме имелись специальные цветочные оранжереи, зимний сад, где водились птицы — канарейки, чижики, щеглы, синицы. Варвара Петровна нередко в письмах к сыну Ивану, особенно когда тот жил за границей, просила его присылать семена диковинных растений и книги по ботанике. «Памятуя об увлечении матери, в 1825 году сыновья подарили ей ко дню рождения книгу Лиже "Садовник-цветовод" (1787) с надписью по-французски: "L'an 1825 le 4 décembre à maman ses enfants Nicolas et Jean"*». Это наиболее ранний автограф братьев Тургеневых**. В Спасском были также оркестр, певчие и театр с крепостными актерами. Над домом частенько развевался флаг с тургеневским гербом с одной стороны и лутовиновским с другой, возвещая, что барыня дома, принимает и рада гостям. Когда же флаг спускали, это означало, что она никого принимать не желает.

Забываясь о своем поместье, В. П. Тургенева стремилась к тому, чтобы и мужики у нее были домовитые и крепкие. Завела помещица крестьянское сельское училище для обучения детей грамоте и церковному пению. За главным домом стоял другой: в нем находилась богадельня для престарелых дворовых, больница, разделенная на разные покои в зависимости от рода

План села Спасское-Лутовиново
Мценского уезда, принадлежавшего
М. И. Лутовиновой

27 августа (ст. ст.) 1778
Лутовинова Мавра Ивановна (урожд. Лаврецкая;
1721–1784), бабка В. П. Лутовиновой. Стала хозяйкой
имения после смерти мужа, бригадира Ивана
Андреевича Лутовинова (1709–1778)

* «Года 1825 4 декабря маменьке
от ее детей Николая и Ивана» (фр.).

** Библиотека Ивана Сергеевича
Тургенева. Ч. 1. С. 14.

«Порядок в доме»

Распорядок дня, составленный В.П. Тургеневой
Июнь [1848]

В.П. Тургенева продумывала уклад жизни до всяких мелочей как в родовом Спасском, так и в городских домах в Москве и Петербурге. «В доме и в образе жизни Варвары Петровны соблюдался строгий порядок, все распределялось по часам. Даже голуби, которых она кормила в Спасском и в Москве, и те знали свой час: в 12 часов раздавался колокольчик, и они слетались получить свою порцию овса» (Житова. С. 48).

1. В деревне должна быть свобода, приезжий гость не может делать городские визиты, и потому в городе по-городскому, в деревне по-деревенски.
2. Гость гостит до трех дней, далее он становится живущий и потому как бы семьянин имеет свои комнаты, прислугу, свои привычки, может требовать в свои комнаты завтрак, и даже обед, когда не здоров — приходит в дом в привычный час.
Гость же имеет комнату по отводу, в дом идет по приглашению.
3. Госпожа по слабости своего здоровья требует большого снисхождения к ее привычкам и образу жизни.
4. Госпожа поздно встает — и потому до часу не может никого принять, потому что утро занимается своими делами в конторе — не любит в свободные часы говорить о делах.
5. В доме к семейству принадлежат дамы — 1-е, питомки, Госпожи компаньонки, экономка, живущие, гости,
6. Мужчины: дети и ближние родственники, управляющий имением, домоправитель, который хозяин в доме, без его ведома ничего не делается, все относится к нему, даже сама Госпожа — живущие — гости.
7. По женскому хозяйству все относятся [к] экономке.
8. Всякой день в книге порядок дня назначено, как проводит Госпожа свой день и чем занимается.
9. Утра у Госпожи нету, всякой занимается чем ему угодно до часу, в час могут идти в дом.
10. От 11-ти часов занимающиеся делами приходят без доклада к Госпоже в контору, и до 2-х часов идут занятия по конторе, донесения, доклады и проч[ее].
11. Кушать приглашаются — иначе мужчины кушают у домоправителя, дамы в доме.
12. Компаньонка занимает гостей от 12-ти часов.
Обед в 4-ре часа.
13. Дамы от часу до обеда, если угодно, могут быть в доме, не угодно — могут до трех не приходить, в три часа все уже собираются в гостинные комнаты.
14. После обеда, в 5-ть часов, Госпожа идет отдыхать. Дамы как угодно — остаются ли в доме или идут отдыхать до 7-ми часов, в 7-мь часов собираются на вечернюю беседу.
15. В 9-ть часов чай кушают и закуски вместо ужина.
16. В 11-ть часов в доме уже никого нету, гасятся огни.

РГАЛИ. Ф. 509. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 1–2. Фотокопия.

«Памятная записка для Михайлы
Петровича Ильина, какие должно
выполнить условия при делании
кареты Е[го] В[ысоко]б[лагородию]
Ивану Сергеевичу Тургеневу»

1840-е

1. Сделать для него место так, как г. Ильин назначил на рисунке, возвращенном от г. Тургенева, карандашом. Оно будет покойнее.
2. Сделать важу¹ (чемодан) наверх для дороги и сзади сундук, который бы принимался и привинчивался.
3. Сделать внутри карманы.
4. Материю употребить ту, которая прислана с рисунком. Цвет наружный чтоб был темный. Зеленый².
5. Ростом г. Тургенев 2 ар[шина] 11 вер[шков]³ с этим соображаться.
6. Чтоб к февралю была готова.

РГАЛИ. Ф. 509. Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. 1. Рукопись.
Опубл. (с ошибочной датировкой): *Письма*, Т. 2. С. 475.
Записка, скорее всего, составлена В.П. Тургеневой.
Ильин Михаил Петрович (1800–1881) — каретный мастер, сын основателя Экипажной фабрики П. Ильина. Известны два письма Тургенева к М.П. Ильину 1852 г.

¹ От фр. *valise* — чемодан из коровьей кожи.

² Слово вписано предположительно В.П. Тургеневой.

³ Старорусские единицы измерения длины: 1 аршин = 71,12 см, 1 вершок (1/16 аршина) = 4,445 см. Рост Тургенева около 192 см.

«Воспоминания Пелагеи Васильевны
Домариной

(Записано с ее слов Я.И. Бутовичем в г. Мценске
28 февраля 1937 г.)»

Воспоминания дочери кучера И.С. Тургенева П.В. Домариной записаны Яковом Ивановичем Бутовичем (1881–1937), бывшим коннозаводчиком, владельцем крупнейшего собрания произведений искусства, посвященных лошадям, создателем частного Музея лошади, издателем журнала «Рысак и скакун», автором ряда трудов по племенному коневодству и книги «Лошади моего сердца» (М., 2013). В 1937 г. он обрелся в г. Мценске Орловской области. После двух арестов в 1926 и 1928 гг., тюремного срока сменил не одно место жительства, был в Вязьме, Щиграх. Освободившись из заключения в 1932 г., Бутович имел ограничения проживания в Московской и Ленинградской областях, районных и областных городах. В прошлом остались его работа в Чрезвычайной комиссии по спасению племенного животноводства при Наркомземе РСФСР, директорство на бывшем собственном Прилепском конном заводе в Тульской области. Третий арест настиг его в 1937 г. в Мценске. 17 сентября 1937 г. тройкой при Управлении НКВД по Курской области он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян в октябре.

Почет Передок в Дворе	Двор	Почет Передок в Дворе	Двор
1. На первом этаже в комнате, где был стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.		1. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.	
2. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.		2. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.	
3. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.		3. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.	

Почет Передок в Дворе	Двор	Почет Передок в Дворе	Двор
1. На первом этаже в комнате, где был стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.		1. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.	
2. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.		2. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.	
3. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.		3. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.	

Распорядок дня, составленный
В.П. Тургеневой
Июнь [1848]
(Док. № 1)

1. На первом этаже в комнате, где был стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.
2. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.
3. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.
4. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.
5. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.
6. В комнате, где стоял стол, на котором стояли бутылки, а также в комнате за углом в Дворе.

[В.П. Тургенева.] «Памятная записка для Михайлы
Петровича Ильина, какие должно выполнить условия
при делании кареты Е[го] В[ысоко]б[лагородию]
Ивану Сергеевичу Тургеневу»
1840-е
(Док. № 2)

Полина Тургенева

(по мужу Брюэр)

Лето 1841 г., проведенное Иваном Тургеневым в родовом имении Спасское-Лутовиново, когда он познакомился с барышней, московской мещанкой Авдотьей Ермолаевной Ивановой, имело неожиданные для него последствия. Об истории взаимоотношений с белошвейкой, работницей матери, писатель с грустью вспоминал: «Я был молод... [...] я скучал в деревне и обратил внимание на довольно хорошенькую швею, нанятую моей матерью, — я ей шепнул два слова — она пришла ко мне — я дал ей денег — а затем уехал — вот и все — как в сказке о волке»*. По свидетельству одного из жителей Спасского, избранница барина красотой не отличалась: «Портрет ее весьма обыкновенный: блондинка, роста 2 аршина 3½ вершка**, лицо чистое, правильно-русское, глаза светло-карие, нос и рот "умеренные", но она была женственно скромна, молчалива и симпатична». Он также отмечал, что «Варвара Петровна узнала про *первую любовь* сына своего, "вспылила", даже, говорят, "собственноручно посекала", но поправить дело было невозможно, хотя Авдотья Ермолаевна была немедленно удалена навсегда из Спасского»***. В «Мемориале» — списке важнейших событий в жизни — Тургенев сделал две записи о матушкиной белошвейке: 1841 г. («Авдотья Ерм<олаевна>»), 1842 г. («Новый год в Москве. Авдотья Ерм<олаевна> продолжает ходить и беременная. В *мае* родится Полинъка»)^{4*}. Дочь Тургенева и Авдотьи Ивановой, получившая имя Пелагея, родилась 26 апреля (8 мая) 1842 г. в Москве^{5*}.

Всемогущая Варвара Петровна забрала девочку у матери и оставила ее в Спасском^{6*}, но внучкой признавать не стала, несмотря на поразительное сходство с отцом^{7*}.

Вероятно, Тургенев не лукавил, когда писал о том, что никогда не испытывал никакой привязанности к матери Пелагеи и что не имел ни малейшего желания, вернувшись в Россию, встретиться с этой женщиной: «Ее мать, в сущности, не падшая женщина — это портниха, которая зарабатывает на жизнь работой. Но у нее есть любовники, и Бог знает какие!»^{8*} Позже, в 1865 г., Авдотья вышла замуж за мещанина Калугина, но через три года овдовела^{9*}. По доброте душевной Тургенев выплачивал женщине небольшую пенсию, впрочем, он бескорыстно помогал и многим другим людям: «Все, что я могу сделать для нее — это улучшить ее материальное положение — это мой долг, и я буду исполнять его — но даже увидеться с ней для меня было бы невозможно»^{10*}.

Пелагея некоторое время воспитывалась в семье Федора Ивановича Лобанова (1815–1879), дворецкого и секретаря В.П. Тургенева^{11*}. Лобанов, около 1842 г. женившийся на любимой горничной барыни Дуняше — Евдокии Кирилловне Тоболеевой (1821–?)^{12*}, пользовался особым расположением писателя. Человек просвещенный, хорошо знавший русскую литературу, говоривший и писавший по-французски, сочинявший стихи, Лобанов обучал воспитанниц Варвары Петровны чтению, письму, арифметике^{13*}. Скорее всего, он же преподавал азы грамотности, в том числе и знание французского языка, маленькой Пелагее.

Но время шло, воспитатели менялись. В семье Полины Брюэр рассказывали, что в Москве она попала к одной из крепостных прачек: «Все дворовые ее насмешливо называли "барышней", а прачка мучила ребенка непосильными работами (тасканье ведер с водой и т. п.). [...]»

* Письма₂. Т. 2. С. 360. Из письма к Л. и П. Виардо от 18 (30) сентября 1850 г. Перевод с французского.

** Около 158 см.

*** Ф.Б. [Бизюкин Ф.И.] Из воспоминаний о селе Спасском-Лутовинове и И.С. Тургеневе // Русский вестник. 1885. № 1. С. 355.

^{4*} Сочинения. Т. 11. С. 198, 199.

^{5*} См.: Летопись (1818–1858). С. 70; Спасско-Лутовиновская хроника. С. 219; Письма₂. Т. 6. С. 77. Письмо Тургенева к П.В. Анненкову от 24 декабря 1864 г. (5 января 1865).

^{6*} См.: Séménoff E. La vie d'Ivan Tourguénéff avec des lettres inédites de Tourguénéff à sa fille. Paris, 1933. P. 21. Кроме того, есть свидетельства, что Иван Сергеевич лично занимался устройством девочки в Спасском и передал ее на воспитание в семью Лобановых. См.: Тургеневский сб. I. С. 272.

^{7*} В письмах к сыну нет ни одного непосредственного упоминания о Пелагее. См.: Твой друг и мать Варвара Тургенева: Письма В.П. Тургенева к И.С. Тургеневу (1838–1844) / вступ. ст. Е.Н. Левиной. Тула, 2012. (по указ. имен).

^{8*} Письма₂. Т. 2. С. 360.

^{9*} См.: Семенов Е. Отец и дед: Новая скорбная глава к биографии И.С. Тургенева // Иллюстрированная Россия. 1933. № 23 (421). С. 1.

^{10*} Письма₂. Т. 2. С. 360.

^{11*} См.: Бронь Т.И. Тургенев и его дочь Полина Тургенева-Брюэр // Тургеневский сб. II. С. 326.

^{12*} См.: Чернов Н.М. Провинциальный Тургенев. М., 2003. С. 92, 93, 221.

^{13*} См.: Понятовский А.И. Тургенев и семья Лобановых // Тургеневский сб. I. С. 270–272; Чернов Н.М. Провинциальный Тургенев. С. 89, 90.

— Я вас прошу этого не говорить! — воскликнул Тургенев с раздувающимися ноздрями.
— Отчего же мне не говорить того, в чем я убежден, — отвечал Толстой.
Не успел я крикнуть Тургеневу: "Перестаньте!", как, бледный от злобы, он сказал: "Так я вас заставлю молчать оскорблением". С этим словом он вскочил из-за стола и, схватившись руками за голову, взволнованно зашагал в другую комнату. Через секунду он вернулся к нам и сказал, обращаясь к жене моей: "Ради Бога извините мой безобразный поступок, в котором я глубоко раскаиваюсь"»*.

Безобидный на первый взгляд светский разговор чрезвычайно взволновал Тургенева, который был весьма обеспокоен проблемами воспитания и болезненно воспринимал всё, что касалось его дочери, совсем недавно вышедшей из пансиона (см. письмо 11, относящееся к периоду ссоры с графом Л.Н. Толстым, длившейся почти 17 лет).

С 1860 по 1864 г. Тургенев снимал квартиру на ул. Риволи (д. 210) для себя и для дочери. Вместе со своей компаньонкой, англичанкой М. Иннис, Полина путешествовала, брала уроки пения у П. Виардо, совершенствовала знание иностранных языков, ходила в театры. Тургенев и его французские друзья занимались настойчивыми поисками приличной партии для русской барышни. В 1862 г. не состоялась помолвка Полинетты с женихом, предложенным Полиной Виардо (см. письмо 12). В конце концов девушка и ее отец остановили своей выбор на кандидатуре, предложенной доброй знакомой писателя Валентиной Делессер и ее дочерью Сесиль де Надайак. Это был 29-летний коммерсант Гастон Виктор Эжен Брюэр (1835–1885, по другим сведениям 1895)** , арендовавший у зятя В. Делессер стекольную фабрику в Ружмоне близ Клуа.

Знакомство Полины и Ивана Сергеевича с потенциальным женихом состоялось 2 (14) апреля 1864 г. в парижском Лирическом театре на представлении новой оперы Ш. Гуно «Мирейль» на сю-

Буживаль. Мост через Сену
1880–1890-е

* Тургенев в воспоминаниях. Т. 1. С. 229–230.

** См.: Письма, Т. 11. С. 563. В литературе о Тургеневе встречаются две даты смерти Г. Брюэра. Например, в Полном

собрании сочинений и писем указана общепринятая дата — 1895. Однако в интервью, которое в 1899 г. П. Брюэр дала корреспонденту газеты «L'Eclair», содержатся сведения, что ее муж умер через три года после их разрыва, т. е.

в 1885 г. Официально супруги разведены не были, поэтому дочь Тургенева называли «вдовой Брюэр». См.: Sémenoff E. La vie d'Ivan Tourguéneff avec des lettres inédites de Tourguéneff à sa fille. P. 251.

П. Брюэр с дочерью Жанной
[Начало 1873]

И.С. Тургенев
Рисунок Э. Липгарта
1882

жет поэмы провансальского поэта Ф. Мистралья. В письме от 3 (15) апреля к П. Виардо Тургенев сообщал: «Вчера вечером г-жа Делессер водила мою дочь и меня на "Мирейль". Эта добрая дама взяла ложу бенуара — чтобы облегчить молодому человеку беседу. И действительно — он подошел — его место было совсем рядом в партере — и поговорил с нами. Поскольку моя дочь вчера вечером после возвращения хранила и хранит сегодня упорное молчание, не могу сказать, какое впечатление он на нее произвел»*. Писатель решил положиться на семью Делессер в этом весьма деликатном вопросе. Потенциальный жених казался Тургеневу вполне подходящей партией для его дочери: «Я всегда желал для Полины мужа, который, имея почтенное положение, не был бы, однако, бездельником. Почти постоянное пребывание в деревне также было бы неплохо для нее, особенно в первое время, и я очень доволен, что это ее не пугает»**.

Несмотря на первоначальное нежелание говорить о новом знакомстве, Полине молодой человек понравился. В декабре 1864 г. состоялась помолвка (см. письмо 15). Однако оказалось, что затерялось где-то метрическое свидетельство Полины, без которого ее бракосочетание было невозможно***. По совету французских нотариусов решили не запрашивать из России «труднодоступные официальные бумаги», а составить нотариальное свидетельство, удостоверяющее возраст и гражданское состояние девушки^{4*}. «Акт об установлении личности» Полины Тургеневой был официально подписан 15 (27) января 1865 г. в мировом суде Пасси в присутствии семи свидетелей — Н.И. Тургенева, его сына Альберта, Н.В. Ханькова и др. Для упрощения жизни во французской провинции 27 января (8 февраля) 1865 г. дочь Тургенева «тихо и секретно» перешла в католичество (см. письмо 16).

* Письма, Т. 6. С. 182. Перевод с французского.

** Там же. 6. С. 201. Письмо к В. Делессер от 7 (19) декабря 1864 г. Перевод с французского.

*** См.: Там же. С. 76–80. Письма Тургенева к П.В. Анненкову от 24 декабря 1864 г. (5 января 1865) и И.И. Маслову от 26 декабря 1864 г. (7 января 1865).

^{4*} Там же. С. 205. Письмо Тургенева к А. Мартену от 1 (13) января 1865 г. Перевод с французского.

Женщины-писательницы

Жорж Санд

Лидия Филипповна Нелидова

Ольга Алексеевна Новикова

Варвара Александровна Цурикова

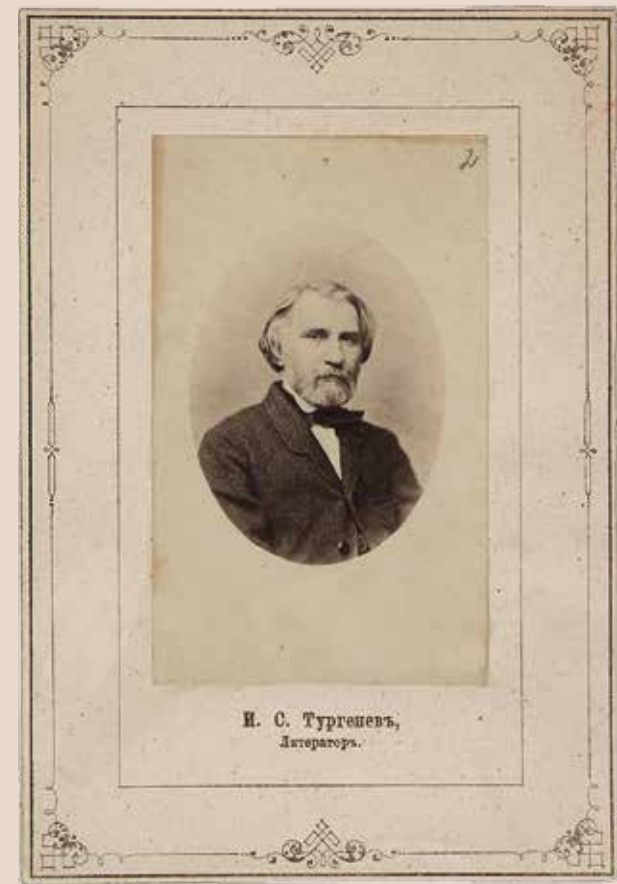

Мадам де Сталь и Жорж Санд, Джейн Остин и Шарлотта Бронте... Их произведения совершили подлинный переворот в литературе конца XVIII — первой половины XIX в. и лишили покоя многие поколения читателей, и прежде всего читательниц, в Англии, Франции, Германии, России. Наряду с революциями политическими, в XIX в. произошли значительные изменения в самосознании женщин и существенно расширилась сфера их деятельности — стало возможным говорить о возникновении женской литературы не только в Европе, но и в России.

Среди представительниц так называемой женской литературы, входивших в круг общения Тургенева, особое место занимала известная французская писательница Жорж Санд (А.-А.-Л. Дюпен), произведениями которой Иван Сергеевич восхищался еще в юности, в 1870-е гг. их личное знакомство переросло в многолетнюю дружбу.

Тургенев, чуткий к новейшим течениям современной русской жизни, с большим интересом следил за женским направлением в отечественной литературе. Будучи начинающим литератором, он отозвался на выход романа писательницы Евгении Тур (Е.В. Салиас-де-Турнемир) «Племянница» (М., 1851), услышав в этом произведении «голос русской женщины»: «[...] все это для нас дорого, все это нам близко...»* Признавая «замечательные способности» «множества писательниц на Руси», Тургенев тем не менее утверждал, что «в женских талантах (и мы не исключаем самого высшего из них — Жорж Санда) есть что-то неправильное, нелитературное, бегущее прямо от сердца, необдуманное наконец, — словом, что-то такое, без которого они бы на многое не покусились [...]»**.

Тургенев был знаком с некоторыми русскими писательницами — с Е.И. Апрелевой-Бларамберг (Е. Ардовым), А.Я. Панаевой, Л.Ф. Нелидовой, О.А. Новиковой, Е.П. Летковой-Султановой, В.А. Цуриковой и др. Одни за честь почитали поддерживать с Тургеневым формальное знакомство, другие спрашивали у писателя профессионального совета и искали поддержки своих литературных штудий, третьи были счастливы случайным знакомством с ним и всю последующую жизнь благоговейно вспоминали каждое произнесенное им слово... По мнению одного из современников, лучшего, чем Тургенев, «наперсника, советника, сочувственника и поощрителя женщин, их таланта и ума трудно было и придумать»***.

И. С. Тургенев
1860-е

* Сочинения. Т. 4. С. 474.

** Там же. С. 476, 479.

*** Боборыкин П.Д. Из «Воспоминаний»: Тургенев дома и за границей // Тургенев в воспоминаниях Т. 2. С. 16.

Жорж Санд

Жорж Санд (наст. имя и фам. Амандина Аврора Люсиль Дюпен; 1804–1876) — французская писательница. Ее отец — Морис Дюпен, потомок известного полководца графа Мориса Саксонского. Мать, Софи Виктория Делаборд, происходила из семьи птицелова. Неравный брак не был признан семьей отца, поэтому после преждевременной кончины Мориса мать, желая лучшего будущего Авроре, оставила ребенка на попечении родовой и богатой бабушки. Девочка получила образование в женском Августинском католическом монастыре в Париже, увлеклась религиозной и философской литературой (Аристотелем, Б. Паскалем, Шатобрианом, Монтескье и подобными авторами), прониклась идеями любви и жертвенности, почерпнутыми у Ж.-Ж. Руссо. В 1822 г. она вышла замуж за незаконного сына барона Дюдевана, но семейная жизнь не сложилась. В браке у нее родились сын Морис и дочь Соланж. Супруги расстались в 1831 г. и официально оформили развод в 1836 г. Чтобы содержать себя и жившую с ней дочь, Аврора начала писать — сначала для газеты «Фигаро», а вскоре был опубликован ее первый роман «Роз и Бланш», написанный в соавторстве с Жюлем Сандо. Имя соавтора стало основой для псевдонима, ставшего всемирно известным.

Ж. Санд
1850-е

Тургенев и Жорж Санд познакомились в начале июня 1845 г. в Куртавнеле, в доме П. Виардо, давней подруги писательницы*. В то время Тургенев был начинающим писателем, а Жорж Санд находилась в апогее своей славы и в первую встречу не обратила серьезного внимания на русского собрата по перу. Тургенев же был очарован ее ранними романами. «У этой женщины — дар передавать самые тонкие, самые мимолетные впечатления уверенно, ясно, понятно [...]», — писал он, прочитав роман «Франсуа-найденыш»**, и, судя по его письмам к П. Виардо, следил за всеми новинками французской писательницы***. Многие литературоведы считают, что романы Жорж Санд оказали влияние на создание женских образов в творчестве Тургенева. Так, историк литературы Л.В. Пумпянский писал, что «над колыбелью» всех тургеневских женщин, ищущих деятельности, стояли образы Санд^{4*}.

Следующая встреча писателей состоялась лишь через 25 лет. За это время Тургенев завоевал европейскую славу. Некоторые его повести и рассказы, переведенные на французский язык, стали известны Жорж Санд. Привлечению ее внимания к творчеству Тургенева весьма способствовал Г. Флобер, находившийся в дружеских отношениях и с Жорж Санд, и с Тургеневым.

В январе 1870 г., во время одного из приездов Жорж Санд в Париж, Тургенев на правах давнего знакомого нанес ей визит. И с тех пор между ними завязались теплые, дружеские отношения. И хотя к середине 1850-х гг. Тургенев уже не столь восторженно высказывался о романах Жорж Санд и отмечал постепенный спад ее творческого потенциала, он всегда с пие-тетом относился к великой француженке. Известен случай, когда на обеде в редакции журнала «Современник» 6(18) февраля 1856 г. Л.Н. Толстой оскорбительно отозвался о Жорж Санд и ее героинях. Тургенев встал на защиту почитаемой им писательницы. В письме к В.П. Ботки-

ну от 8 (20) февраля 1856 г. он сообщал: «С Толстым я едва не рассорился [...] он по поводу Ж. Занд высказал столько пошлостей и грубостей, что передать нельзя»*.

Тургенев неоднократно встречался с Жорж Санд в Париже, а в течение 1872–1873 гг. трижды гостил в ее имении Ноан вместе с семейством П. Виардо (21 сентября (3 октября) 1872, 11 (23) — 17 (29) сентября 1873) и Г. Флобером (4 (16) — 6 (18) апреля 1873) и очаровал всех домочадцев писательницы. Жорж Санд сделала 5 (17) апреля 1873 г. следующую дневниковую

Полина Виардо за фортепиано
Рисунок Ж. Санд
1860–1870-е

* Звигильский А. Треугольник: Тургенев — Санд — Виардо // Звигильский. С. 94, 110. Об истории взаимоотношений Тургенева и Жорж Санд см.: Ладария М.Г. Живые ключи дружбы (К вопросу о личных и творческих

связях И.С. Тургенева и Ж. Санд). Сухуми, 1976.

** Письма₂. Т. 1. С. 387. Из письма к П. Виардо от 5 (17) января 1848 г.

*** См.: Письма₂. Т. 2. С. 334 и др.

^{4*} Пумпянский Л.В. Романы Тургенева и роман «Накануне». Историко-литературный очерк // Тургенев И.С. Собр. соч. М.; Л., 1929. С. 22.

* Письма₂. Т. 3. С. 81.

Лидия Филипповна Нелидова

Лидия Филипповна Нелидова (литературный псевдоним; урожд. Королева, по первому мужу Ломовская, по второму Маклакова; 1851–1936) — писательница, сотрудничала в журналах «Вестник Европы», «Неделя», «Мир Божий», «Русская мысль» и др.; автор многочисленных рассказов, очерков из деревенской жизни, рассказов для детей, статей, фельетонов, романа «На малой земле» (1880). Нелидова была знакома со многими выдающимися людьми своего времени и оставила воспоминания о встречах с ними. Тургеневу она посвятила три работы: «Воспоминания об И.С. Тургеневе» (Русские ведомости. 1884. № 238, 239), «Памяти Тургенева» (Вестник Европы. 1909. № 9), «О милых спутниках» — воспоминания о И.А. Гончарове и Тургеневе (ЛН. Т. 87. С. 26–35).

Знакомство Нелидовой с Тургеневым произошло по инициативе писателя. Прочитав в 1879 г. в № 9 журнала «Вестник Европы» первую повесть Нелидовой «Полоса», подписанную инициалами «Л.Н.», Тургенев писал издателю журнала М.М. Стасюлевичу: «[...] сейчас кончил "Полосу" — и поздравляю Вас с приобретением настоящего, свежего и сильного таланта. Кто этот Л.Н.?»* Нелидова не ожидала, что маститый писатель заинтересуется ее первой повестью, позднее она вспоминала, что, получив от Стасюлевича письмо Тургенева со столь лестным для нее отзывом, она испытала «чувство восторга, до боли сжавшее сердце»**.

Узнав настоящее имя своей корреспондентки, Тургенев захотел с ней познакомиться, о чем сообщил П.В. Анненкову в ноябре 1879 г.*** Знакомство состоялось через посредство А.В. Топорова^{4*} в начале 1880 г., когда Тургенев приехал в Петербург. Затем последовало еще несколько встреч: Нелидова несколько раз навещала больного писателя во время очередного приступа подагры. Они беседовали о музыке, живописи, ну и конечно, о литературе. Тургенев интересовался жизнью Нелидовой, рассказывал о своей. Последняя встреча состоялась в том же году в Москве после торжеств, связанных с открытием памятника А.С. Пушкину.

Тургенев и Нелидова неоднократно обменивались письмами. Молодая писательница обращалась к нему за литературными советами и всегда их получала.

Сохранилось пять писем Тургенева к Нелидовой. Три письма находятся в РГАЛИ, в фонде писательницы (Ф. 331), два — в ИРЛИ. Письма Нелидовой к Тургеневу неизвестны.

* Письма. Т. 12, кн. 2. С. 149. Из письма от 8 (20) октября 1879 г.
*** Письма. Т. 12, кн. 2. С. 161. Из письма от 27 октября (8 ноября) 1879 г.

** Нелидова Л. Ф. Воспоминания об И.С. Тургеневе // Тургенев в воспоминаниях. Т. 2. С. 235.

Титульный лист книги
И. С. Тургенева
Дарственная надпись
для Л.Ф. Нелидовой: «Лидии
Филипповне Ламовской
от И.С. Тургенева, начинающему
писателю от кончившего, с самыми
искренними напутственными
пожеланиями.
С.П.Б. Февр[аль] 1880»

^{4*} Топоров Александр Васильевич (1831–1887) — поверенный в делах Тургенева, в 1870-х — начале 1880-х гг. постоянно выполнял его многочисленные поручения; знакомый Л.Ф. Нелидовой.

1 И. С. Тургенев — Л. Ф. Нелидовой 21 февраля (4 марта) 1880, Петербург

С.-Петербург
На углу Малой Морской и Невского,
д. 11, кварт[ира] 20.
Четверг 21-го фев[раля] 80

Любезнейшая Лидия Филипповна, я все эти дни собирался к Вам писать, но решительно не мог улучшить минуту свободного времени: с тех пор как я стал выезжать, я точно в круговорот попал!. А мне очень хотелось бы узнать, благополучно ли Вы добрались до Твери, и как Ваше здоровье, и принялись ли Вы за работу. Черкните словечко. Мне не нужно уверять Вас, что мое знакомство с Вами оставило во мне самые приятные воспоминания — и что отныне на свете стало одним человеком больше, который внимательными и дружелюбными глазами будет следить за Вашей жизнью и Вашей деятельностью.

Я поручил приятелю Топорову отправить к Вам завтра один полный экземпляр моих сочинений². Он Вам кланяется — а я прошу Вас принять уверения в искреннем моем уважении и приязни.

Преданный Вам

Ив. Тургенев

РГАЛИ. Ф. 331. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 1, 1 об. Автограф.

¹ Приехав в конце 1879 г. в Петербург, Тургенев «захворал подагрой» и около двух недель не выходил из дома.
² Тургенев подарил Нелидовой один из томов своего Собрания сочинений в издании братьев А.Г. и И.Г. Салаевых с дарственной надписью: «Лидии Филипповне Ломовской от И.С. Тургенева, начинающему писателю от кончившего, с самыми искренними напутственными пожеланиями. С.П.Б. февр[аль] 1880» (РГАЛИ. Ф. 331. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 6).

2 И. С. Тургенев — Л. Ф. Нелидовой 11 (23) апреля 1880, Петербург

С.-Петербург.
На углу Малой Морской и Невского, д. 11, кв. 20.
Пятница, 11-го апр[еля] 80

Любезнейшая Лидия Филипповна,

Начинаю с извинения, что не тотчас отвечал Вам — дел было много, да и прихворнул. Ваше письмо застало меня еще здесь — так как отъезд в Москву пришлось отложить; я отправляюсь туда во вторник. Мне очень было приятно узнать, что Вам хорошо живется — и что Вы работаете. Что же касается до советов, которые Вы от меня ждете, то мне кажется, что все затруднения, с которыми Вы считаете нужным бороться, чисто внешние и не представляют важности. Есть английская поговорка: «как хочешь назови розу — лишь бы она хорошо пахла». Разделение на главы — и даже тире в самих главах, название части частью или прологом — на всем этом, говоря откровенно, останавливаться не стоит. Важнее то, что[бы] отдельные части романа — особенно биографического — имели бы между собою соответственную соразмерность; но Вы, помнится, хотели обратить особенное внимание на это обстоятельство. Форма же может перейти из описательной в более драматическую (или разговорную) без ущерба

2

С. Петербург.
На усадьбу М. Н. Нелидовой.
и Некрасову. 11. кв. 10.
На/рмуда, 11. апр. 80.

Милостивый друг Филипповна,
начинаю с извинения, что не сумел раньше
ответить вам — это было очень долго
приготовить. — Ваше письмо застало
меня еще в дороге — так как я был
в Москве приехал только вчера; — и
спешность была в том, чтобы
сказать вам, что я приехал, что
ваша книга мне очень нравится — и что я очень
рад. — Что же касается до содержания,
которое вы мне прислали, то оно
кажется, что вы затрудняетесь, с кото-
рым вы считаете нужным бороться.
Нико Восток и не представляет в
малейшей степени. Это английская поговорка:
"как князь кароль розу — лишь от
того королю катя". — Разделение на
свет и тьму в самом деле
кажется вам так же или иначе.

2 об.

— на нем есть, чтобы охотнее,
оставлять себя не спешить. — Важно
то, что вы знаете, что вы знаете — вы
делаете историческую — и вы знаете
своего собственного характера, что вы
можете, можете, можете обратиться
своего внимания на то, что вы знаете.
Формы же вашей переписки, что вы
можете, что вы знаете, что вы знаете
разнообразия) без учета же, что вы
выражаете — конечно, если вы пере-
сказываете, что вы знаете, что вы знаете
содержания. — Если же вы знаете
при совершении вашей переписки, что
вы знаете, что вы знаете, что вы знаете
защиты, что вы знаете, что вы знаете
придавать, что вы знаете, что вы знаете.
Ваше "письмо" конечно в вашей
книжке; конечно, конечно, конечно
кажется, что вы знаете, что вы знаете.
В. конечно, конечно, конечно

3

ваш, что несколько дней вы знаете
в вашей переписке; конечно, конечно,
что вы знаете, что вы знаете, что вы знаете.
В. конечно, конечно, конечно, конечно
ваш, что вы знаете, что вы знаете, что вы знаете.
то конечно, конечно, конечно, конечно.
Нико Восток, конечно, конечно;
А. конечно, конечно, конечно, конечно;
Нико Восток: конечно, конечно, конечно,
ваш, конечно, конечно, конечно, конечно.
Ваша переписка, конечно, конечно,
кажется, конечно, конечно, конечно;
и конечно, конечно, конечно, конечно.
Преднамеренно, конечно,
в. конечно, конечно, конечно, конечно.

Письмо И. С. Тургенева к Л. Ф. Нелидовой

11 (23) апреля 1880

(Док. № 2)

Полина Виардо

Когда меня не будет...

Когда меня не будет, когда всё, что было мною, рассыплется прахом, — о ты, мой единственный друг, о ты, которую я любил так глубоко и так нежно, ты, которая наверно переживешь меня, — не ходи на мою могилу... Тебе там делать нечего. Не забывай меня... но и не вспоминай обо мне среди ежедневных забот, удовольствий и нужд... Я не хочу мешать твоей жизни, не хочу затруднять ее спокойное течение. Но в часы уединения, когда найдет на тебя та застенчивая и беспричинная грусть, столь знакомая добрым сердцам, возьми одну из наших любимых книг и отыщи в ней те страницы, те строки, те слова, от которых, бывало, — помнишь? — у нас обоих разом выступали сладкие и безмолвные слезы. Прочти, закрой глаза и протяни мне руку... Отсутствующему другу протяни руку твою. Я не буду в состоянии пожать ее моей рукой — она будет лежать неподвижно под землею... но мне *теперь* отрадно думать, что, быть может, ты на *твоей* руке почувствуешь легкое прикосновение. И образ мой предстанет тебе — и из-под закрытых век твоих глаз польются слезы, подобные тем слезам, которые мы, умиленные Красотою, проливали некогда с тобою вдвоем, о ты, мой единственный друг, о ты, которую я любил так глубоко и так нежно!*

Это стихотворение в прозе Тургенев написал в декабре 1878 г. в минуту скорбных переживаний и раздумий о конечности бытия. Оно адресовано Полине Мишель Фернанде Виардо (урожд. Гарсия; 1821–1910), французской певице испанского происхождения (меццо-сопрано), вокальному педагогу, композитору**.

Приглашение Полины Виардо в Петербург для участия в спектаклях итальянской оперной труппы сезона 1843/44 г. стало знаменательным и для молодой женщины, и для начинающего писателя Ивана Тургенева, и для всей семьи Виардо. Знакомство Тургенева с французской певицей произошло в Петербурге 1 (13) ноября 1843 г. За четыре десятилетия в истории взаимоотношений Виардо и Тургенева были и пылкие встречи, и периоды охлаждения, и многолетняя разлука, и обоюдные попытки разрыва, и жизнь под общим кровом в Куртавнеле, Баден-Бадене, Париже...*** Как писал биограф Тургенева И.М. Гревс, «Полина Виардо одна дала его жизни и его душе приют, который всегда был открыт ему, он ценил это, как лучшее благо, предоставленное ему, обреченному на скитания. С нею, около нее нашел он лучшее, чем одарила судьба его искавшее любви сердце»^{4*}. Вопреки нелестным оценкам этих отношений современниками — родственниками, друзьями, знакомыми, читателями, поклонниками, — вопреки распространенным обвинениям писателя в забвении родины, привязанность сохранялась до последнего его вздоха. Последними словами Тургенева в жизни было обращение к Полине Виардо: «Вот царица из цариц, сколько добра она сделала!..»^{5*}

И. С. Тургенев

1856

С дарственной надписью:
«Иван Тургенев. Андрею
Александровичу Краевскому.
8-го марта 1856»

* Сочинения. Т. 10. С. 182.

** См. о Полине Виардо: *Dulong G. Pauline Viardot: tragedienne lyrique.* Paris, 1956; *Розанов; Барбье*; и др.

*** См. о взаимоотношениях Тургенева и П. Виардо: *Гревс; Sieffert Y. Pauline Viardot: portrait de femme (D'après la correspondance de Tourguéniev) //*

Cahiers Ivan Tourguéniev, Pauline Viardot, Maria Malibran. Paris, 1981. № 5. Р. 28–34; И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. Периодика И. С. Тургенева с Полиной Виардо и ее семьей. С. 437–555; *Лебедев Ю.* Жизнь Тургенева: Всеобщее одиночество гения. М., 2006. С. 145–163 (глава 6 «Полина Виардо»); *Жекулин Н. Г.* Тургенев в кругу семьи

Виардо // *Тургенев III.* С. 5–74; *Первушина Е. В.* Тургенев и Виардо: Я все еще люблю. М., 2014. (Сер. «Роман в письмах»); и др.

^{4*} Гревс. С. 342–343.

^{5*} Мещерский А. А. Предсмертные часы И. С. Тургенева // *Тургенев в воспоминаниях.* Т. 2. С. 442.

Без Полины Виардо писатель не мыслил своей судьбы. Неизменной любовью и нежностью наполнены его письма, адресованные своей избраннице. В продолжающееся второе академическое Полное собрание сочинений и писем писателя войдет около 300 его писем к Полине Виардо. Ответных писем Полины практически не сохранилось, известны лишь 20 писем французской певицы к русскому писателю*. Многие литературоведы возлагали большие надежды на то, что когда-нибудь будет найдена и обнародована рукопись романа Тургенева «Жизнь для искусства» или «Всё для искусства»** и станет возможным раскрыть наконец-то тайну его взаимоотношений с Полиной Виардо. Но рукопись до сих пор не найдена, однако сохранившиеся письма, пожалуй, составляют цельный эпистолярный роман и являются теми бесценными источниками, которые позволяют через полтора столетия услышать голос Тургенева, проникнуть в самые сокровенные тайники его души.

Из писем И. С. Тургенева
Полине Виардо

8 (20) ноября 1846 г.: «Я полагаю, Вы не нуждаетесь в моих уверениях в дружбе и преданности, чтобы верить в них; мы уже старые друзья, трехлетние друзья. Я все тот же и таким всегда останусь; я не хочу, не могу измениться. Позвольте мне очень дружески пожать Ваши руки; искренне желаю Вам счастья. До свидания в один прекрасный день; ах, уж конечно, он будет прекрасен, этот день!»***

5 (17) июля 1849 г.: «Я весь... я весь принадлежу, я полностью принадлежу моей дорогой властительнице. Тысячу раз да благословит Вас Бог»4*.

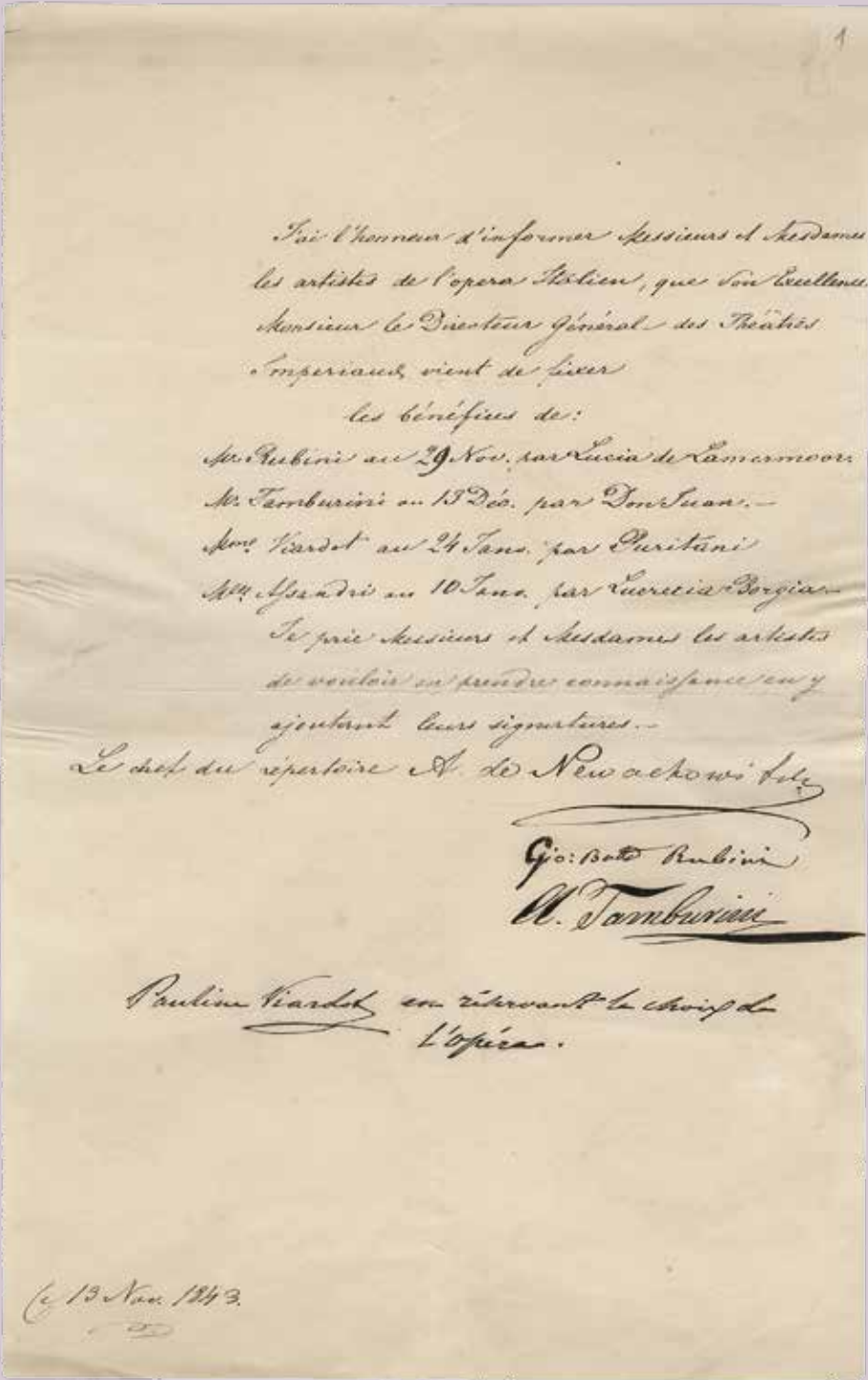
26 октября (7 ноября) 1850 г.: «[...] мне радостно сказать Вам по истечении 7 лет, что я ничего не видел на свете лучше Вас, что встретить Вас на своем пути было величайшим счастьем моей жизни, что моя преданность, благодарность и привязанность к Вам не имеют границ и умрут только вместе со мною. Да благословит Вас Бог тысячу раз! Прошу его об этом на коленях и молитвенно сложив руки. Вы — всё, что есть самого лучшего, благородного и милого мне на земле»5*.

6 (18) февраля) 1867 г.: «О, мой горячо любимый друг, постоянно, днем и ночью, я думаю о Вас — и с какой бесконечной любовью! Всякий раз, когда Вы вспоминаете обо мне, Вы можете уверенно сказать себе: "Мой образ стоит сейчас перед его глазами — и он поклоняется мне". И это будет истинная правда»6*.

Сергей Толстой, сын Л.Н. Толстого, вспоминал, как в один из приездов Тургенева в Ясную Поляну гости по предложению Ивана Сергеевича рассказывали о самых счастливых минутах в жизни. Сам Тургенев, «рыцарь женщин» и певец любви, отвечал на этот вопрос так: «Разумеется, самая счастливая минута жизни связана с женской любовью. Это когда встретишься

Полина Гарсиа в роли
Амины в опере В. Беллини
«Сомнамбула»
Рисунок К. П. Брюллова
1844

Сообщение начальника репертуарной части
Императорских театров А.Л. Неваловича о бенефисах
артистов Итальянской труппы П. Виардо, Д. Рубини,
А. Тамбурины
13 (25) ноября 1843

* См.: И. С. Тургенев в воспоминаниях современников. Переписка И. С. Тургенева с Полиной Виардо и ее семьей. С. 437–438.
** См.: Зильберштейн И. Разыскания о Тургеневе. М., 1970. С. 12–15.

*** Письма₂. Т. 1. С. 361. Перевод с французского.
4* Письма₂. Т. 1. С. 417. Перевод с немецкого.

5* Письма₂. Т. 2. С. 366. Перевод с французского
6* Письма₂. Т. 7. С. 250. Перевод с немецкого.

Документально-художественное издание

И. С. Тургенев и его современники

Из собрания Российского государственного архива
литературы и искусства

Выпускающий редактор *Екатерина Щепалова*
Редактор, корректор *Нина Самбу*
Художественное оформление *Анна Сушкова*
Верстка *Любовь Комаровская*
Цветокоррекция *Павел Ермаков, Михаил Тиновичский*
Допечатная подготовка *Марина Рогова, Сергей Панфилов*

Фонд поддержки межмузейного коммуникационного
пространства и культурно-образовательных
программ «Связь Эпох»

123376, Москва, ул. Красная Пресня, 28, стр. 2, оф. 305
fondsvyazepoh@gmail.com

ООО «Кучково поле Музеон»
123376, Москва, ул. Красная Пресня, д. 28, стр. 2, оф. 307
Редакционно-издательский отдел: +7 499 253 90 01
kpolemuzeon@gmail.com
www.kpole.ru

119071, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 10, оф. 420
Отдел реализации: +7 495 256 04 56 (доб. 1)
info@kpole.ru

Подписано в печать 30.11.2018. Формат 200 × 260 мм
Усл. печ. л. 31,92. Тираж 1000 экз. Заказ 9923/18

ISBN 978-5-6042329-0-3

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»
170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, Комплекс № 3А
www.pareto-print.ru